

СТАНОВЛЕНИЕ И СУЩНОСТЬ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Анастасия Сергеевна Семичева, канд. юрид. наук,
доц. кафедры теории права и природоресурсного права,
e-mail: asemicheva@yandex.ru,*

*Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ),
<http://www.mii.ru>*

В представленной статье рассматривается становление, раскрывается сущность, содержание и понятийный аппарат национальной безопасности Российской Федерации. Особое внимание уделено историко-правовому возникновению национальной безопасности в Российской Федерации.

Ключевые слова: государство, национальная безопасность, органы государственной власти, стратегическая культура, национальный интерес, система обеспечения национальной безопасности

Термин «национальная безопасность» появился в теоретической и практической политологии после Второй мировой войны, когда в 1947 году в США был принят закон «О национальной безопасности». Но для нашей страны он является практически новым.

А.С. Семичева

В Российской империи понятие «безопасность» стало употребляться только с 80-х годов XIX века и имело весьма специфическую направленность. В основном упор делался на «охранение общественной опасности», как деятельности, направленной на борьбу с государственными преступлениями. В «Положении о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 года употреблен термин «государственная безопасность», как однопорядковый с термином «общественная безопасность».

Традиции самодержавного правления по обеспечению институтов государства сохранились и в послеоктябрьский период российской истории. В СССР «безопасность» фактически отождествлялась с государственной безопасностью. Законодательное закрепление в июле 1934 года понятия «государственная безопасность» можно считать одним из наиболее ярких признаков огосударствления общества. В сферу государственной безопасности были включены также ситуации, возникающие в духовной жизни общества, связанные с реализацией права граждан на создание объединений, организаций, союзов, с проведением в жизнь конституционного принципа свободы совести и т.п. В целях безопасности широко использовались репрессивные и иные принудительные меры, включая жесткое подавление инакомыслия, преследование любой критики и проявления недовольства политическим режимом и другими условиями жизни общества.

Первым правовым актом, заложившим основу теоретической и практической деятельности в сфере обеспечения национальной безопасности, является утвержденный Указом Президента РФ от 5 марта 1992 года Закон РФ «О безопасности». Хотя термин «национальная безопасность» в нем не употребляется, но основные категории этого понятия присутствуют. Закон 1992 года вывел понятие безопасности за рамки государственно-властных структур и, закрепил принципиально новый для нашей страны концептуальный подход проблеме безопасности, что проявилось в прекращении полного игнорирования интересов личности и общества, по крайней мере, на нормативном уровне. Иными словами, гражданское содержание понятия безопасности расширилось за счет таких новых для России категорий, как «безопасность личности» и «безопасность общества».

Положения Закона Российской Федерации «О безопасности» являлись методологически-правовой основой теоретической и практической деятельности в сфере национальной безопасности. Этот закон по идеям, заложенным в нем, являлся одним из самых прогрессивных в мире, поскольку предусматривал необходимость системного подхода к рассмотрению всех проблем национальной безопасности. Эта системность заключается не только в триаде «личность, общество и государство», но и в сочетании внешней и внутренней безопасности, а также ряда отдельных видов безопасности.

Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 была утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, которая является базовым документом по планированию развития системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, в котором излагаются порядок действий и меры по обеспечению национальной безопасности. Она является основой для конструктивного взаимодействия органов государственной власти, организаций и общественных объединений для защиты национальных интересов Российской Федерации и обеспечения безопасности личности, общества и государства. В преамбуле Стратегии содержится ряд важных положений, указывающих на то, что в условиях глобализации процессов мирового развития, международных политических и экономических отношений, формирующих новые угрозы и риски для развития личности, общества и государства, Российская Федерация в качестве гаранта благополучного национального развития успешно переходит к новой государственной политике в области национальной безопасности [1].

28 декабря 2010 г. был принят Федеральный закон № 390-ФЗ «О безопасности», которым определяются объект, предмет, цели, задачи, принципы и содержание правовых норм, направленных на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации [2].

В Законе устанавливаются общие положения в области обеспечения государственной, общественной, экологической, территориальной, техногенной, информационной и иных видов национальной безопасности Российской Федерации [3] и подчеркивается, что в настоящее время в целом сформированы предпосылки для надежного предотвращения внутренних и внешних угроз национальной безопасности, динамичного развития и превращения Российской Федерации в одну из лидирующих держав по уровню технического прогресса, качеству жизни населения, влиянию на мировые процессы [4].

Для того чтобы уяснить сущность и содержание национальной безопасности следует дать определение субъекта безопасности (а не безопасности субъекта). Субъектом безопасности является тот, кто обладает правами и обязанностями по ее обеспечению, тот, кто защищает. Отсюда объект безопасности – это то, что подлежит защите.

Действительно, любая социальная организация в результате как функционального (сословного), так и экономического (классового) неравенства, объективно порождает систему, которую наделяет правами и обязанностями как по защите себя в целом от внешних опасностей, так по сдерживанию противоречий внутри себя самого.

Поскольку в нашем случае речь идет о национальной безопасности, то рассматриваемая социальная организация – это нация – общество, обладающее государством, по выражению западного политолога К. Дейча [5]. Для общества первостепенное значение имеет сохранение присущего ему и только ему образа жизни, для государства же определяющим является полнота его публичной власти и функции, выполняемые путем ее применения.

Государство фактически управляет и той и другой сторонами образа жизни общества, а при необходимости и защищает его. Об этом красноречиво свидетельствуют внешние и внутренние функции государства – охранительные, регулятивные, оборонные. Другими словами, обеспечение безопасности четко проявляется в функциях государства. В то же время общество располагает собственными (внегосударственными) механизмами реализации безопасности для поддержания нормальных общественных

отношений, установленных нормативно-правовыми актами, обычаями и традициями, обеспечивающих достаточный уровень личной безопасности своих членов и самого общества в целом. С этих позиций объекты национальной безопасности – это функции государства и образ жизни общества.

В этом контексте национальная безопасность – состояние взаимодействия общества и государства, определяющее возможность воспроизводить присущие им функции и образ жизни в конкретных условиях обстановки. При этом основными элементами национальной безопасности выступают:

- безопасность личности. Основными объектами безопасности личности являются ее права и свободы [6];

- общественная безопасность. Ее объекты – материальные и духовные ценности обществ [7];

- государственная безопасность. Ее объекты – конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность [7].

Основным же субъектом обеспечения национальной безопасности выступает государство, осуществляющее функции в этой области через органы власти.

В нашей стране термин «национальная безопасность» выступил развитием термина «безопасность» в трактовке Закона Российской Федерации «О безопасности» 1992 г. Действующий в настоящее время федеральный закон «О безопасности» 2010 г. в ст. 1 отождествляет термины «безопасность» и «национальная безопасность».

Официальный термин «национальная безопасность» определен документом «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [8]. В соответствии со Стратегией, «национальная безопасность» – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства.

Однако, сам термин «национальная безопасность» впервые вошел в широкое употребление не у нас, а на Западе, точнее – в США. И это закономерно, так как именно на Западе сформировались общие черты и признаки Вестфальской системы международных отношений, главным «персонажем» которой выступает государство-нация. Так, в 1943 г. американский журналист Уолтер Липпман, автор другого, нашедшего массовое «признание» термина «холодная война», в работе «Внешняя политика Соединенных Штатов: щит Республики» дал одно из самых удачных определений национальной безопасности. Он писал, что «страна находится в состоянии безопасности, когда ей не приходится приносить в жертву свои интересы с целью избежать войны, и когда она способна с помощью войны защитить эти интересы в случае посягательства на них» [9].

Взгляды на национальную безопасность формируются в зависимости оттого, с какими проблемами сталкивалась и сталкивается страна. Эти проблемы иногда называют вызовы – воспринятое и осознанное субъектом безопасности изменение состояния окружающей среды, оказывающее на него дестабилизирующее воздействие и потому требующее определенной реакции для обеспечения своей жизнеспособности [10]. Вызов не всегда сопряжен с опасностью. Опасность возникает при неадекватной реакции на вызовы. И чем разнообразнее и сложнее вызовы, тем больше опыт страны в обеспечении безопасности, тем богаче ее стратегическая культура.

Стратегическая культура – исторически сложившийся предпочтительный метод решения жизненно важных для страны проблем. Она обуславливается национальными традициями, пространственным, географическим положением, мировоззрением и мировосприятием, историческим опытом [13]. Стратегическая культура подвергается воздействию двух факторов: это собственная политическая культура, т.е. внутренний фактор и внешние факторы, например, структурные изменения или воздействия внешних угроз и вызовов. В

этом случае стратегическая культура определяет подход к решению внешних и внутренних проблем, сформировавшийся как реакция на изменение внешней или внутренней обстановки. Эти подходы задаются такими «парами» как: вовлеченность – изоляционизм; опора на силу – опора на несиловые инструменты; односторонность – вступление союзов и др. Кроме того, стратегической культурой определяется и сам стиль поведения страны на международной арене (статус-кво – империализм), а также стиль руководства страной, мобилизации населения на защиту национальных интересов и т.д.

Таким образом, сущность национальной безопасности определяется как состояние защищенности страны, которое возникает в процессе взаимодействия органов государственной власти, организаций и общественных объединений для защиты национальных интересов от угроз. Содержание же национальной безопасности образуют понятия «национальный интерес», «угроза национальной безопасности» и «система обеспечения национальной безопасности».

Образ жизни и функции личности, общества и государства, как объекты национальной безопасности, задают их общие интересы – национальные интересы. Они выступают как некоторый баланс или компромисс между в целом очень противоречивыми интересами отдельных личностей, социальных организаций и государственных органов.

Национальный интерес формируется на основе рациональных потребностей, ценностных предпочтений и реальных условий, в которых находится в настоящий момент общество. При этом этот процесс (формирование национального интереса) на уровне отдельной страны субъективизируется теми социальными силами, которые располагают реальными возможностями и, следовательно, определенной властной субстанцией, позволяющими реализовать тот или иной интерес. Это потребности общества и государства в понимании действующих политиков. Другими словами, национальный интерес выступает как субъективная форма объективных потребностей общества и государства, сформулированная их элитой на основе ценностных предпочтений с учетом условий обстановки. И весь вопрос в данном случае заключается в том, насколько общество и государство взаимосвязаны в процессах воспроизводства своих функций. Другими словами «интерес – вот то, что сцепляет друг с другом членов гражданского общества» [11].

В соответствии со «Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», под национальным интересом понимается совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства.

Национальные интересы, равно как и потребности, делятся на внутренние и внешние. При этом они неравнозначны и объединяют три взаимосвязанных блока. К ним относятся:

1) фундаментальные интересы, идентичные для любой страны, так как определяют необходимость «выживания» нации. К внутренним относят стабильность и развитие. Их баланс делает страну устойчивой и целостной. Внешние интересы включают в себя: территориальную целостность; политический суверенитет, т.е. независимость; сохранение господствующего политико-экономического режима (конституционного строя); процветание;

2) национальные ценности – национальная идеология и культурная самобытность, определяющие цивилизационную уникальность страны;

3) текущие интересы, необходимость защиты которых определяется текущей обстановкой и обеспечением намеченного курса развития страны.

Фундаментальные интересы и ценности образуют совокупность жизненно важных интересов страны, связанных с ее выживанием и развитием. Текущие интересы формулируются политическим руководством страны, исходя из жизненно важных интересов. Так, национальные интересы Российской Федерации на долгосрочную перспективу заключаются [12]:

- в развитии демократии и гражданского общества, повышении конкурентоспособности национальной экономики;
- в обеспечении незыблемости конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета Российской Федерации;
- в превращении Российской Федерации в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях многополярного мира.

Можно сделать вывод, что национальный интерес – это субъективная форма выражения объективных потребностей общества, которые в обобщенном виде выражаются через интересы государства.

Таким образом, национальная безопасность – это система взаимодействующих элементов – государства и граждан, создающих систему обеспечения безопасности для противодействия угрозам, которые повышают риски при достижении национальных целей, препятствуя, таким образом, удовлетворению национальных интересов.

Литература

1. СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.
2. СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.
3. Белокрылова Е.А., Бевзюк Е.А. Комментарий к Федеральному закону от 28 декабря 2010 г. N 390-ФЗ «О безопасности». М., 2012. С. 12–14.
4. Дугенец А.С., Мельников А.В., Васильев Ф.П., Дашко М.Н. Вопросы административно-правового регулирования обеспечения безопасности современной России // Административное право и процесс. 2012. № 3. С. 65–67.
5. Региональная и национальная безопасность / А.Б. Логунов; учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Вузовский учебник; ИНФРА-М, 2014. С. 14.
6. Логунов А.Б.. Региональная и национальная безопасность: учебное пособие. М.: Вузовский учебник. С. 432.
7. Закон Российской Федерации «О безопасности» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 15. С. 769.
8. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537.
9. Lippman W. US Foreign Policy: Shield of the republic. Boston, 1943.
10. Атаманов Г.Л. Азбука безопасности. Исходные понятия теории безопасности и их определения // Защита информации Inside. 2012. № 4.
11. Маркс К., Энгельс Ф, Сочинения. Т. 2. С. 134.
12. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537.
13. Зейналова Л.М. Правовая грамотность глазами молодежи / сб.: Актуальные проблемы реализации основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. М.: Издательство МИИТ; Юридический институт, 2012.

Formation and nature of the general theory of national security of the Russian Federation

Anastasiya Sergeevna Semicheva, assistant candidate of juridical sciences Professor, Chair Theory of law and natural resource law Moscow State University of Railways (MIIT)

The article opens the content and conceptual framework of the national security of Russian Federation.

It also concerns of its nature and formation. Special attention is paid to the historical and legal emergence of National Security of the Russian Federation.

Keywords: state, national security, public authorities, strategic culture, national interest, national security system